

Красиков Алексей Николаевич

Заведующий кафедрой церковно-исторических дисциплин Вологодской
духовной семинарии

Монастырские библиотеки европейского Севера России XVI – XVIII как центры православного просвещения.

В русском средневековом социуме православные монастыри выполняли целый ряд важных и разносторонних функций. Помимо основных, таких как литургическая и мемориальная, духовные корпорации представляли собой важнейшие производственные комплексы, выполняли функции маркирования пространства, обороны и многое другое. Среди функционала православных монастырей особе место занимает просветительская функция. Монастыри являлись не только центрами накопления знаний, но осуществляли целый ряд практик по их распространению.

Вторая половина XVI – XVIII века представляют собой значимый модернизационный период в истории русской культурной и духовной жизни. В это время происходят такие значимые процессы как перевод богослужения с рукописной основы на печатную, кодификация норм церковного права (Стоглав), значимые церковные реформы (например, реформы патриарха Никона), начинается процесс секуляризации, растёт степень вмешательства государства в дела духовных корпораций. Указанные процессы непосредственно отразились на жизни монашества и русских монастырей в целом. В этой связи, кажется целесообразным прогнозировать некоторые аспекты реализации просветительской функции русских монастырей.

Просветительская функция, прежде всего, реализовывалась через монастырскую библиотеку или книгохранилища. Подробные их описания мы находим в описях монастырского строения и имущества, составление которых стало обязательным начиная с середины XVI в. (было закреплено решением Стоглавого собора). Подробный анализ источниковедческой стороны вопроса представлен в целом ряде работ, среди которых труды М. С. Черкасовой¹, З. В. Дмитриевой², автора настоящих тезисов³ и других исследователей.

Н. К. Никольский в работе «Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности», вышедшей в 1902 г., выделил в монастырских книжных собраниях три основные группы книг: 1) богослужебные; 2) четьи, предназначенные для чтения в церкви или за трапезой; 3) книги для келейного чтения.⁴ С точки зрения просветительской функции библиотек наиболее интересны две последних группы.

Количество четьих книг во многом зависело от общего размера книжного фонда. В крупных монастырях они могли составлять более половины от общего числа экземпляров. В малых обителях четья составляющая не превышала 20% книжного фонда. Данное положение дел объясняется тем, что монастырь в первую очередь заботился об обеспечении книгами богослужебного цикла, а лишь затем о монашеском чтении. Аналогичные процессы происходили в сфере государственной политики. Московский печатный двор (основной источник печатной продукции) в первоочередном порядке выпускал богослужебную литературу. В результате, большинство четьего сегмента в составе монастырских книжных собраний составляли рукописи.

К сожалению, точный репертуар уставного монастырского чтения не до конца ясен. Важным источником, раскрывающим эту сторону монастырской жизни являются памятники рекомендательной библиографии. К сожалению, в нашем распоряжении находится всего два памятника подобного характера. Это опубликованный И. А. Шляпкиным «Указец книгохранителя Спасо-

Прилуцкого монастыря Арсения Высокаго» 1584 г.⁵ и «Церковный обиходник Кирилло-Белозерского монастыря», подготовленный к печати Н. К. Никольским, но вышедший в свет лишь в 2006 г., благодаря усилиям З. В. Дмитриевой и других.⁶

Необходимо отметить, что самостоятельное келейное чтение было доступно только грамотной части монашества, неграмотные же должны были довольствоваться тем, что читалось за богослужением и на трапезе. Таким образом, получается, что рекомендации для уставных чтений дают нам информацию о том круге литературных и богословских текстов, с которыми, в той или иной мере, были знакомы все насельники монастыря, в том числе и неграмотные.

При этом келейное чтение безусловно было неотъемлемой частью монашеской практики. Описи монастырского имущества позволяют нам выявить факты келейного чтения и даже личные келейные библиотеки. В ряде случаев мы видим пометки о раздаче книг по кельям, факты невозврата монахами взятых у книгохранителя экземпляров. Особое место занимают выморочные книги, которые как правило описываются обособленными комплексами с указанием их владельца, что свидетельствует о нахождении их в келье до смерти инока.

Широкий репертуар книг монастырских библиотек и их многоуровневое использование свидетельствует о эффективном выполнении северными монастырями функции просвещения среди иноков, которые даже не обладая навыками чтения имели возможность соприкоснуться с ключевыми текстами православия.

¹ Черкасова М. С. К изучению книжной культуры Поволжья в XVII - начале XVIII вв. (По описям монастырских библиотек) // Марийский археографический вестник. 2005. №15. – С. 44 – 55.

² Дмитриева З. В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI – XVII вв. – СПб., 2003.

³ Красиков А. Н. Состав книжных собраний Белозерский и Вологодских монастырей XVII века // Европейский Север России: традиции и модернизационные процессы. – Вологда, 2006. – Ч. 1. – С. 81 – 88.

⁴ Никольский Н. К. Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности. – СПб., 1902. – С. 6 – 7.

⁵ Шляпкин А. И. Указец книгохранителя Спасо-Прилуцкого монастыря Арсения Высокаго 1584 г. – СПб. 1914.

⁶ Церковный обиходник Кирилло-Белозерского монастыря // Из рукописного наследия Н. К. Никольского. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397 – 1625). Том 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. / Подгот. изд. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. – СПб., 2006. – С. 285 – 388.